

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАНАВЕСА

ЦЕХИ. Это слово вызывает впечатление об огромных пролетах, станках, льющемся металле. Но в театре по ту сторону сценической площадки, тоже есть цеха, где рождаются оформление декораций костюмы, мебель и т. д. В Свердловском театре оперы и балета им. Луначарского 13 таких цехов. «Директор» этого «предприятия» — заведующий постановочной частью Никандр Александрович Афанасьев, который работает здесь с 1932 года. Он поступил в театр учеником бутафора. Вместе с ним мы проходим по цехам.

Заказчик...

«Мефистофель»

Черные замшевые туфли с характерными готическими изгибами пронизаны красными зигзагами молний. Заказчик... «Мефистофель». Но шили их не в средневековой мастерской где-нибудь около погребка Ауэрбаха, а в обувном цехе театра. Ветеранов цеха Михаила Георгиевича Тимофеева, Ануфрия Дорофеевича Минина, Марию Георгиевну Тимофееву, Лукию Иосифовну Колесникову и других работников не удивить ничем — они привыкли обувать «фараонов» и «опричников», Бориса Годунова и русалок. А сколько через их руки прошло розовых, белых, золотых балетных туфель!

Только что выполнен заказ «принца Зигфрида» из «Лебединого озера» — сшиты легкие, серебряные туфли, со скрытой резинкой, мягко обтягивающие ногу. Сюда, в «бюро добрых услуг», сдал ремонтировать парчовые шитые жемчугом ботинки с загнутыми носами «неистовый Отелло».

Цех красивых превращений

Молодая девушка развешивает перед нами сверкающие образцы материй. Красная, синяя, зеленая парча заткана золотыми и серебряными узорами средних веков и эпохи Возрождения. Вот легкие, как пена, кружева.

Глядишь на них и представляешь себе золотоволосых венецианок или московских боярышень, выбирающих у заморских гостей себе обновы.

— А знаете, на складе наши парчи и шелка называют просто... тарная ткань, бязь, газ театральный, — говорит Н. Афанасьев.

Опытные руки художниц по росписи тканей Г. Шороховой и Л. Стрелковой превращают мешковину и газ в переливчатую парчу, драгоценные гипюры и фламандские кружева.

— Работать здесь мне очень нравится, — говорит Г. Шорохова. — Интересно!

Этот цех, называемый прозаически цехом росписи костюмов, позволяет театру сэкономить большие средства. А можно было бы его назвать и цехом необыкновенных превращений.

Поролоновый виноград...

На костюме вакханки в Вальпургиевой ночи — темная гроздь винограда. Это «новый сорт». Его «выращивает» из поролона цветочница театра Ольга Никифоровна Левичева.

— Очень удобно, — рассказывает она, — такой виноград легкий, не мнется, его хватит на целый сезон. Только бы дирекция доставляла поролон побольше.

Ольга Никифоровна кладет кусочек белого поролона на полотно и ударяет по нему металлической высеочкой-формой. Мгновенно расцветает пушистый белый цветочек вроде подснежника или эдельвейса. А тов. Афанасьев деловито-мечтательно заявляет: — Пенопласт очень нужен. Мы бы из него... лошадей для бравого солдата Швейка сделали!

...И капроновый страус

В цехе головных уборов шьют самые модные шляпки XVIII и XIX веков, колпаки Риголетто, перышки лебедем. Работник цеха, также ветеран театра, Анна Никифоровна Уфимцева внесла рационализаторское предложение заменить дефицитные и дорогие страусовые перья капроновыми. Пусть теперь Фаусты и Ромео сколько угодно метут пол шляпами перед своими возлюбленными без страха поломать перо.

В ювелирном цехе рационализаторы предложили изготавливать бриллианты из оргстекла. Сверкают, да еще как! А в бутафорской выпиливают резные люстры не ручным способом, а электролобзиком. Этот способ Драмтеатр позаимствовал.

Колокольный звон

В чемодане

Мимо обветшавшего, видавшего виды и ожидаю-

щего реставрации крокодила из «Доктора Айболита» спускаемся вниз. В электроцехе раскрывается еще одна театральная «тайна». Оказывается, Голову в «Руслане и Людмиле» поет не хор, как думают многие зрители, а один бас, А. Локшин. Его записали на пленку, звук понизили и усилили.

В этом же цехе хранится шум поезда для оперы «Тропой грома» и ко-

локольный звон к «Борису Годунову», «Ивану Сусанину» для гастрольных поездок. Звон возят в чемодане. Удобно и портативно!

По ту сторону сцены работает немало скромных людей, которых не видит зритель, делается много для того, чтобы постановки были хорошо оформлены.

Н. РОЗИНА.

На снимках: слева — тарная ткань превратилась в парчу! Ее демонстрирует Г. ШОРОХОВА. Вверху — заведующий обувным цехом М. ТИМОФЕЕВ туфлями доволен. Понравятся ли они заказчику — «Мефистофелю»?

Фото И. Просвирнина.